

Время историка

Екатерина Николаевна Цимбаева – доктор исторических наук, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья, автор большого количества книг и статей, автор МФК «Общественный и нравственный образ женщин в историческом контексте XIX – XX веков» и «Общественный и нравственный образ женщин в историческом контексте XIX – XX веков», автор книги «Грибоедов» серии «ЖЗЛ».

МФК Екатерины Николаевны – один из самых популярных на историческом факультете в осеннем семестре 2021 года. Лекции проходят в интерактивном формате и включают в себя большое количество интересных подробностей, которые сложно найти в других источниках. На каждой лекции студенты живо интересуются материалом и с удовольствием погружаются в разные исторические эпохи.

Мы побеседовали с Е.Н. Цимбаевой о ее научных интересах в целом и о гендерной истории в частности.

– **Екатерина Николаевна, гендерная история – относительно новая научная дисциплина. Скажите, пожалуйста, насколько эта тема проработана в российской науке? Есть ли качественная литература на русском языке?**

– Да, литературы на русском языке много. Например, опубликованная на русском языке статья Джоанн Скотт «Гендер: значимая категория исторического анализа». Именно после данной публикации гендерная история выделяется как самостоятельная научная дисциплина, это произошло в 1986 году. В России и в мире гендерная история появляется на рубеже 1980-1990-х годов на волне постмодернизма. В это время вышла моя статья в «Вестнике Московского университета» «Гендер как категория исторической науки». В России и в мире постоянно проводятся научные конференции по гендерной истории.

– **Важно разобраться, чем гендерная история отличается, например, от истории женщин?**

– Дело в том, что гендерная история не занимается ни женщинами, ни мужчинами; гендерную историю интересуют социальные отношения между гендерными группами. Если мы обсуждаем женщин, то нужно говорить и о мужчинах – важно сравнивать социальные группы и отношения между ними. Ключевым термином в данном случае служит «гендерный порядок». Можно заниматься любой гендерной группой, проводя сравнение с другими. Мы должны в первую очередь анализировать определенный социальный фон. Поэтому я веду два МФК: важно говорить и о женщинах, и о мужчинах и проводить сравнение между ними. Сейчас в рамках МФК я рассказываю о женщинах, но не могу не затронуть и мужчин. Так что я бы посоветовала прослушать оба МФК.

– **Как Вам пришла идея создать МФК по данной теме? Вы почувствовали запрос студенческой аудитории или возникло желание поделиться актуальными наработками?**

– Безусловно, это запрос от студентов. Он появился еще в самом начале создания МФК, который был основан на моей монографии «Исторический анализ литературного текста». Студентов было немного – человек 80, – и они оживились, услышав, что во времена Джейн Остин люди мылись раз в год. В следующем году я вела МФК о повседневной жизни литературных героев – «Повседневная жизнь

в историко-литературном контексте». Студентов было уже гораздо больше, но материал был такой объемный, что охватить все в рамках МФК было невозможно (мы рассматривали все сферы повседневной жизни и многое другое). В итоге я разделила этот МФК на две части: осталось только то, что связано с темой гендерной истории, а не с повседневной жизнью. Например, я рассказывала на одной из первых лекций о моде, но на самом деле речь шла о физиологических отличиях, влияющих на различные сферы общественной жизни. Студенты уже много лет интересуются моими МФК и темой гендерной истории соответственно. К слову, сейчас я пишу статьи по материалам МФК, чтобы потом объединить их в монографию.

– **Циклична ли история, по Вашим наблюдениям, там, где речь идет о положении женщин в разные времена?**

– Цикличности в сфере социальных отношений нет: есть периоды, которые частично напоминают о других, но это исключительные случаи, поэтому сравнение здесь нужно проводить очень осторожно.

– **На страницах художественной литературы перед нами предстают женщины великих и драматичных судеб разных эпох – Клеопатра, королевы династии Тюдоров и т.д. И возникает искушение «примерить» на себя их мечту, их выбор. Насколько это, на Ваш взгляд, взгляд профессионального историка, допустимо?**

– Это дело вкуса. С научной точки зрения, еще с середины XX века появилось понятие «поправка на время»: время истории и время историка. Историк должен делать поправку на историческую эпоху и на отличия в менталитете. Поэтому, на мой взгляд, некорректно переносить представления своей эпохи на оценку поступков представителей другой эпохи.

– **«Гендерная» тема пользуется вниманием масс-медиа. Как Вы к этому относитесь? Что рекомендуете изучить тем, кто заинтересован в этой теме и хочет получить качественный контент?**

– Если берется чья-то история – допустим, история любви, – то это поп-культура, или развлекательная литература, или женская история, где на первый план выдвигаются женщины. Это может быть написано на основе исторических источников, но в лучшем случае такие материалы относятся к понятию «микроистория» – изучению человека изнутри. Отличить качественную литературу по гендерной истории можно так: если книга под грифом гендерной истории не подразумевает знание массовых источников, то это не гендерная история. Можно изучать одну конкретную историю при условии знания массового фона – тогда становится понятно, насколько история типична или нетипична для изучаемого времени. У нас много специалистов по гендерной истории, можно, например, посмотреть библиографию в моих работах. Интересный факт: в России гендерной историей занимаются преимущественно женщины, в то время как во Франции – мужчины.

– **Вы автор книги об А.С. Грибоедове в серии «ЖЗЛ». Какое место в гендерной истории занимает для Вас личность Нины Чавчавадзе, жены знаменитого литератора и дипломата, написавшей пронзительную эпитафию: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»**

– Это уникальная история, в рамках гендерной истории она может рассматриваться, только если мы представляем себе общий социальный фон. Мне неизвестно ни одной истории той эпохи, когда женщина, овдовев в 17 лет, прожила всю жизнь, чувствуя себя женой и при этом больше не выходя замуж. Ее судьба совершенно уникальна. Кстати, ее письма после гибели Грибоедова сохранились, и они типичны – они стереотипны, стандартны; эти письма соответствуют женщине ее круга и ее эпохи. Эпитафия и письма – как будто два разных пласта ее сознания. Но это тема, безусловно, не гендерной истории, а история конкретной уникальной личности; а чтобы понять, что она уникальна, нужно подвести общий гендерный фон.

Настасья Полякова

Фото предоставлено историческим факультетом МГУ